

Глава 119 - Мечь!

В его прошлой жизни, когда он смотрел различные фильмы и литературу с древними мотивами, была фраза, которая использовалась не слишком часто, настолько часто, что Чжэн Фань чувствовал усталость от того, что слышал ее каждый раз, когда слышал впоследствии.

Фраза звучала так: но я ненавижу то, что я родился в императорской семье!

Эту реплику чаще выкрикивали женские персонажи, обычно с рыдающим акцентом скорби и беспомощно кусая нижние губы, и, как правило, она все еще использовалась в сюжетных линиях, где любовный интерес не мог быть автономным.

Прежде всего, вы должны уметь жить в бедной семье и работать в поле достаточно рано, чтобы есть и одеваться, если у вас дома есть брат.

Но здесь, в Шестом принце, Чжэн Фань действительно глубоко осознает смысл этого предложения, или холодок.

Запретный город в последние дни, многие люди были там, некоторые люди все еще чувствуют роскошь и великолепие, некоторые люди сильно разочарованы после того, как увидели его, но независимо от вида, когда этот дворец больше не является пиком центра власти, он фактически потерял большую часть своей ауры.

Величие и ужас имперской власти, а также искажения и кровопролитие, которые она принесла, часто вызывали дрожь в позвоночнике, когда к ним прикасались вблизи.

"Похоже, маркиз Цзиннань очень ценит тебя, ты хорошо смешался, парень".

"Это золото, оно будет сиять везде".

"Эй, мне немного не хватает твоих золотых слов".

"В следующий раз, когда буду писать, напишу тебе".

"Вы действительно занимаетесь оптовой торговлей, не так ли?"

"Это просто бесполезный хлам".

Шестой принц поднял с камина жареную утку, разрезал ее ножом и, не снимая ломтиков, протянул Чжэн Фану утиную ножку, а другую взял себе, и

сказал.

"Как ты относишься к королевству Цянь, взрослые здесь в столице знают о тебе, сотни лошадей сражались на протяжении ста миль в королевстве Цянь, и разбили город Мянчжоу королевства Цянь, обезглавив кучу стражников.

Увы, если честно, я тоже фантазировал о такой жизни, а в детстве мечтал, что у меня тоже может быть такой стиль".

"Все так, за исключением людей Цянь, которые хорошо ремонтируют дома, остальные тоже средние, пограничная армия тоже давно пришла в упадок, это маленькие леди из пограничных земель Цянь, у них не обязательно водянистый взгляд наших женщин Янь".

На самом деле, конкретные детали и после, Cuiliu Форт уже давно общается с Шестой принц через форму писем, в конце концов, люди являются крупными инвесторами, инвестировать в свой бизнес, вы не можете получить прибыль, но вы должны сделать немного шума;.

Говоря словами слепого севера, неважно, пускаете ли вы дым, делаете ли PowerPoint или комедию, чтобы идти.

Короче говоря, инвесторы должны быть одурачены до смеха и по-прежнему готовы вкладывать деньги в голову.

В этот момент шестой принц спросил Чжэн Фана о поездке в страну Цянь, но это был просто случайный разговор, а не заседание совета директоров.

"Куда ты тогда попал, женщины Цянь Го, принадлежит к самым известным в Ха Ханг, Ха Ханг уже на юге Цянь Го".

"В будущем, если будет возможность, я поведу свои войска воевать в Цзяннань королевства Цянь, и захвачу несколько женщин Ха Ханг, чтобы вы могли согреть свою постель".

"Да ладно, это вульгарная вещь, она упала с моего лица".

"Ты так говоришь, как будто, будучи уткой, не теряешь лица".

"В чем позор зарабатывать на жизнь умением вести бизнес?".

"Люди, которые грабят с ножом, теряют лицо?".

"Ты так говоришь, как будто в этом есть доля правды, на самом деле, я нашел тебя, этот

человек говорил очень интересно, эти несколько месяцев вас, людей, нет, но твои слова будут время от времени звучать в одиноком ухе".

"....." Чжэн Фань.

"Хе-хе, маркиз Цзиннань вернулся в столицу на этот раз по приказу своего отца, номинально на день рождения императрицы, но так как перед ним был большой день рождения старика семьи Тянь, любой проницательный глаз мог видеть, что это был просто предлог".

"Хм, провожу".

"Прямо сейчас, шесть городов резиденции маркиза Чжэньбэй, армия Чжэньбэй, только два города остаются в пустыне, остальные четыре города, все были размещены на границе округа Северная Фэн, и армия суда была запущена, ситуация, это довольно напряженная."

"Да, это очень напряженно".

"Почему у тебя совсем нет чувства срочности?"

"А у тебя тоже нет?"

"Хорошо, я просто предупрежу вас еще раз, многие великие кланы при императорском дворе выступают против того, что отец продолжает усиливать конфликты, чтобы вести войну против армии Чжэньбэй, сначала они были сдержаны гневом отца и не решались сделать шаг, но также послушно собрали свои собственные частные армии министерств из своих собственных земель, чтобы собраться в столице.

Первоначальное намерение могло заключаться в том, чтобы помочь отцу устроить шоу, нарастить темп, навести страх на сторону армии Чжэньбэй. Кроме того, сам маркиз Чжэньбэй все еще находится в столице, что всегда является огромным рычагом давления.

Но не теперь, произошло нечто такое, что заставило многих в этих великих семьях и в моей королевской семье начать паниковать".

"Что случилось?"

"Молодой маркиз маркиза Чжэньбэй, говорят, что он появился в резиденции маркиза".

"Маленький маркиз?"

"Не удивляйся, не говоря уже о тебе, я тоже никогда его не видел, в роду маркиза Чжэньбэй

всегда не хватало процветающих детей.

Одни говорят, что это потому, что первое поколение маркиза Чжэньбэя сто лет назад похоронило сотни тысяч армии Цянь в уезде Иньлань, создав слишком много убийств и страдая от кармических долгов; другие говорят, что это ритуалы варваров, которые день и ночь проклинаят дом маркиза Чжэньбэя, чтобы разорвать своих детей и начать действовать.

В этом поколении у маркиза Чжэньбэя также только один сын и одна дочь. Женщина - принцесса графства, вы видели, предполагается, что через некоторое время она должна будет стать моей невесткой, а затем супругой кронпринца.

Что касается единственного сына, то говорят, что он родился слабым, часто болел и чуть не умер молодым.

Но после того как он немного подрос, он был отправлен маркизом в городскую северную армию для обучения, почти десять лет назад, кроме самого маркиза, я думаю, никто не знает, где на самом деле служил молодой маркиз солдатом, в каком городе и в какой части, и какова его нынешняя официальная должность, а ряженные и начальство вокруг него не знают его личности.

Придворный отдел тайных шпионов и разведчики различных семей потратили много денег за эти годы, пытаясь найти этого молодого маркиза, но безуспешно."

"Спрятать одного человека среди 300 000 человек - это действительно поиск иголки в стоге сена".

"Несколько лет назад даже ходили слухи, что молодой маркиз семьи Чжэньбэй умер, возможно, от болезни или в разгар какого-то конфликта с варварами.

Это означало, что семья маркиза Чжэньбэя будет отлучена от благовоний.

Кроме того, в последние несколько лет моя невестка, принцесса графства, очевидно, начала брать все в свои руки, и это не может не углублять домыслы со всех сторон о том, что молодой маркиз мертв, и что без мужчины в семье им придется полагаться на женщину, чтобы удержать небо".

"Значит, на этот раз вышел молодой маркиз?".

"Об этом не было объявлено открыто, но глаза семей в резиденции маркиза Чжэньбэй получили известие, что молодой маркиз действительно появился.

Вы знаете, что это значит?".

"Это значит, что у 300 000 армии Чжэньбэй появился молодой лорд, а у маркиза особняка Чжэньбэй - наследник".

"Да, так же как принц является основой страны по той же причине, даже большой фундамент, если нет наследника, сердца и умы, не могут объединиться, потому что если следовать за тобой, скорее всего, не будет будущего, и все будет в замешательстве.

Первоначально родовитые дворяне думали, что сам маркиз Чжэньбэй все еще находится в столице, и что армия Чжэньбэя, сколько бы они ни суетились, просто притворяется, но теперь они были в полной панике.

Молодой маркиз появился, независимо от того, жив или мертв сам маркиз в столице, у 300 000 армии Жэньбэя есть цель, которую нужно продолжать выполнять, когда молодой маркиз отдаст приказ, не исключено, что армия Жэньбэя убьет столицу, чтобы захватить трон и взойти на трон.

Может быть, то, что эти строители курганов так возбудились, это от дракона, нет, это заслуга основателей".

"Итак, как эти линии собираются реагировать на это?"

"Герцог короля".

Шестой принц произнес эти два слова.

Согласно родовой системе Великой Янь, титулы различных фамилий вплоть до маркиза были ограничены, и ни один не королевский сын не мог быть коронован королем.

"Сектанты действительно боятся, боятся, что если две стороны действительно будут сражаться, то все королевство Янь, будет сведено к полю боя, и им самим не позволят выбрать сторону, они не хотят играть в азартные игры, и они не смеют играть в азартные игры, сохранение стабильности ситуации - это то, что они хотят видеть больше всего."

"Эта коронация короля, она ведь будет не одна, верно?"

"Разве я не сказал вам в своем письме, что королевство Цзинь и королевство Цянь уже стремятся определить маркиза Цзинняна как короля Цзинняна, вы думаете, что это действительно просто пустая пещера?"

"Значит, дело в том, что мухи не клюют бесшовные яйца".

"Тч, опять золотые слова, слишком дешево, да?"

"Не за что".

"Великие дворянские кланы хотят, чтобы отец дал маркизу Чжэньбэю титул короля Чжэньбэя, чтобы он продолжал охранять северную границу для моего Великого Янь на протяжении многих поколений, и в то же время, для равновесия, дал маркизу Цзиннаню титул короля Цзиннаня, чтобы он охранял южную границу.

В то же время, добавьте к этому наследственное безрассудство короля Цзиннаня".

Ранее "маркиз Цзиннань" звучал как титул, но на самом деле это было больше похоже на официальную должность, заменяющую императора Янь во главе армии Цзиннань на южной границе. Если бы к титулу короля добавилась наследственная избыточность, это означало бы, что его личность была бы полностью установлена, и он мог бы открыть правительство и построить правительственный офис.

"В этом все еще есть вклад семьи Тянь?"

"Хотя семья Тянь не входит в число четырех самых могущественных кланов Великой Янь, она все равно является одной из лучших после четырех кланов и принадлежит к числу самих великих кланов.

Семья Тянь теперь является иностранным родственником, но почитание иностранного родственника не суждено продлиться долго, максимум до тех пор, пока мой второй брат не унаследует трон.

Королевский титул, наследственный королевский титул, честно говоря, я бы не смог удержаться, если бы был стариком семьи Тянь".

"Это было бы эквивалентно разделению страны, а".

"Это дальновидный взгляд на вещи".

Янь сидела на самых сильных железных конях среди четырех восточных королевств, и в течение ста лет она была пустынных варваров силой одного королевства, но все же из-за внутренней политики дворянства император Янь не мог начать объединительную войну против Цяня или против Цзинь на юге.

Нынешний император Янь занимается сокращением кланов с тех пор, как вступил на престол, но в результате получается, что чем больше он сокращает, тем больше сокращается обратно.

"Как настроение у вашего отца в эти дни?"

"Вы хотите услышать правду или ложь?".

"Давайте начнем с правды".

"Очень сердитый, в императорском кабинете один за другим трости более дюжины провинившихся евнухов и дворцовых служанок, и уже отстранил от двора на десять дней, за эти несколько ночей остановился у нескольких красавиц, которых раньше не трогал".

Красота здесь относится к официальным должностям в гареме.

"А как насчет фальши?"

"Ложные слова - это слова моей семьи, эти несколько красавиц были введены во дворец несколько лет назад, говоря, что у императора Цянь есть три дочери Янь, как может мой Великий император Янь отставать?"

"А также "Женщина, висящая ниже пояса"?"

"Именно "Женщина, висящая ниже пояса".

"Ты иди и слушай слова своей семьи".

"Я действительно думаю, что отец, который так много трудился и работал над возделыванием земли, в эти дни пытается заполучить для меня несколько младших братьев и сестер с половиной крови Цянь.

О, слова семьи ложны с тех пор".

Слова упали.

Шестой принц и Чжэн Фань посмотрели друг на друга и

В уголках их ртов появилась улыбка.

Хе-хе

"У семьи Тянь есть поместье за пределами столицы, экстравагантное и экстравагантное, говорят, что полгода назад отец пообещал императрице позволить ей вернуться в семью после дня рождения, семья Тянь намеренно вытеснила старый особняк и заново построила семейный смотровой сад.

Павильоны и беседки, даже зимой все еще растет трава и летают красивые птицы, не уступают Западному саду, в котором живет маркиз Чжэньбэй, построенному с помощью жителей Цяня.

Ты следуешь за маркизом Цзиннань, так что ты точно сможешь войти и насладиться этим, и, честно говоря, я тебе завидую".

"Они не могут впустить тебя, если ты хочешь пойти и посмотреть на это?"

"Хех, просится посмотреть на пейзаж, есть пук элегантного интереса".

"Однако шесть месяцев назад"

"Верно, внешняя история гласит, что эта новая усадьба была построена для приема провинциальных родственников императрицы, но за мгновение до начала строительства случилось так, что маркиз Чжэньбэй был отозван в столицу несколькими святыми орденами".

"Ну да."

"Итак, семья Тянь сказала, что строит провинциальную резиденцию императрицы, затем провинциальную резиденцию - минус, нельзя сказать, что люди знали, что этот день настанет, поэтому они заблаговременно отремонтировали резиденцию короля Цзиннань, верно?"

"Почувствуй, эти люди - старые лисы".

"Главы проходных семей, никто из них не глуп, но чем они умнее, тем больше вреда для моего Великого Яня". В голосе Шестого принца прозвучало легкое недовольство.

Очевидно, задница решила голову.

Его отец тысячу раз издевался над ним, но, в конце концов, его фамилия была Цзи, и то, что текло в его теле, было кровью королевской семьи Великого Яня.

Именно перед Чжэн Фаном он мог проявлять свои истинные эмоции, не сдерживаясь, а перед всеми остальными он был просто праздным принцем, который пробирался сквозь грязь, чтобы заработать немного денег.

Чжэн Фань кивнул головой и сказал.

"Да. Сейчас Цзинь разваливается, три клана борются за власть и принуждают королевскую семью; Цянь гниет и деградирует, больше не предприимчив и, похоже, не способен развлекать; а Чу, как лев, спит за закрытыми дверями, покрытый вшами, несмотря на свои огромные

размеры. Королевский двор варваров также уже находится в самой упадочной точке своей истории".

Шестой принц глубоко вздохнул и кивнул головой, сказав.

"Да, без дальновидности не обойтись. Сейчас, с этими семейными владениями и этими железными всадниками, мой Великий Янь все еще может удержать варваров и другие три королевства от продвижения.

Но если мы будем ждать, когда варварский королевский двор снова возвысится, когда в Цяне вдруг начнет процветать канцлер с железной рукой, когда в Цзине закончатся внутренние распри, когда в Чу вдруг появится величественный владыка.

Тогда куда же будет помещен мой Великий Янь?".

"Спокойно, спокойно". Чжэн Фань похлопал шестого принца по плечу и сказал: "Вот почему я решил помочь тебе, потому что у тебя в голове весь мир, потому что ты можешь видеть долгосрочную перспективу".

Шестой принц сосал нос, как бы пытаясь сделать усилие, чтобы выглядеть тронутым.

Но он потерпел неудачу и в конце концов, несколько самозабвенно, сказал.

"Это ложь".

"Правда причиняет слишком много боли".

"Тогда не говори этого и прекрати".

"Но я не могу ничего от тебя скрывать".

"Заткнись".

"Это только ты, падший принц, так плохо сочетаешься с королевским сыном, который может только смотреть на меня, бывшего лейтенанта, только, если бы это был любой другой королевский сын, обладающий реальной властью, люди бы наплевали на меня".

"Сука!"

.....

"Закончили говорить?"

Когда Чжэн Фань вернулся, маркиз Цзиннань как раз вытирал рот веслом.

"Закончил, мы давно не виделись, поэтому я немного больше общался".

"Хех."

Маркиз Цзиннань встал и спустился по лестнице.

Чжэн Фань, естественно, последовал за ним.

Когда маркиз Цзиннань спустился вниз, охранники уже стояли наготове у входа в ресторан жареной утки Куан Де Лу.

Отважный зверь маркиза Цзиннаня чрезвычайно высокой родословной лежал и дремал, но, почувствовав запах маркиза Цзиннаня, он открыл глаза и медленно поднялся на ноги.

Маркиз Цзиннань стоял на пороге, не спеша выходить, но вдруг открыл рот и спросил.

"Ты говоришь, ниже, куда нам идти?".

"У маркиза на сердце мир, мой покорный слуга не смеет гадать".

"Хорошо, тогда мы пойдем к Вэй Чжунхэ".

"Маркиз, я думаю, собирается войти во дворец, чтобы предстать перед святым внизу".

Маркиз Цзиннань покачал головой и сказал.

"Столкнувшись со святым, не стоит торопиться. Его Величество лишь повелел моему маркизу вернуться в столицу, но не входить во дворец".

Это означало ошибочную догадку.

"Значит, маркиз едет домой внизу? Я слышал, что его светлость только что отпраздновал свой великий день рождения".

"Большой день рождения лорда-отца уже пропущен этим маркизом, а возвращение раньше или

позже - это промах".

Означает ли это, что это была еще одна неверная догадка?

Чжэн Фань молчал.

Если вы не идете во дворец и не возвращаетесь домой, куда еще вы можете пойти?

Отправиться в женский монастырь на поиски любовного интереса, который давно ждет вас?
Она вообще родная сестра Кукушкина?

Я мог бы назвать вам чертовски хорошую догадку, но не осмелюсь сказать.

Бенджи, говори как человек, который не умеет рисовать.

"Продолжайте гадать".

"Маркиз, мой покорный слуга, я действительно не могу больше гадать".

Маркиз Цзиннань обернулся к Чжэн Фану, его голос внезапно повысился, и он спросил.

"Гвардеец Чжэн".

"Последний генерал здесь!"

Чжэн Фань немедленно опустился на одно колено.

"Знаете ли вы, почему этот маркиз специально привез вас в столицу?".

"Последний генерал туповат, последний генерал не знает".

Чжэн Фань четко знал, что это был официальный повод для вопросов и ответов, маркиз Цзиннань вернулся в столицу, и в такой напряженный момент все силы определенно следили за этим местом.

Любое движение здесь будет немедленно пресечено.

Этот громкий вопрос-ответ, стоящий у двери.

Это было несколько похоже на стиль восходящих нот древнего императора или формальных пар монарха и министра.

Когда древние императоры обычно обращались с такими просьбами, правители и министры тут же садились прямо, задавали вопросы и тщательно отвечали, потому что им было ясно: то, что они скажут дальше, будет записано в начальных записях и внесено в учебники истории, и люди и через сто лет, и через тысячу лет все равно смогут добраться до их сегодняшнего чжэн-чжэна.

"Гвардейцы Чжэн, хотя вы не из армии Цзиннань, но этот маркиз просит вас, вы - солдат этого маркиза!"

"Возвращаясь к словам маркиза, если бы не маркиз, который возглавил армию, чтобы спасти его в тот день, последний генерал погиб бы посреди армии воров Цянь, у маркиза хватило милости спасти его жизнь.

Последний генерал - солдат маркиза!".

Эти слова были в некотором роде бесстыдным лизанием, и они также были табу.

Потому что содержание, заключенное в словах, оскорбило своего рода политкорректность, например, древние государственные служащие и военные генералы, чтобы сделать что-либо, прежде чем кричать это мир Его Величества, сам является подданным Его Величества, перед его глазами находится народ Его Величества и реки и горы облака, и то же самое перед чем-либо в последующем мире должно быть увенчано именем народа значение.

Маркиз Цзиннань фактически спросил, являются ли стражники местной крепости в Янь его солдатами, и предполагается, что завтра имперский историк напишет письмо об импичменте по этому поводу.

Но поскольку маркиз Цзиннань спросил об этом, Чжэн Фань также ответил в такой покровительственной манере.

"Хорошо, маркиз пустыни Юй Чжэньбэй дал понять, что какое бы варварское племя ни осмелилось вторгнуться в пределы округа Северная Фэн, оно непременно будет истреблено железными всадниками армии Чжэньбэй!

Я, Тянь Вуцзин, я, маркиз Цзиннаня, я, армия Цзиннаня.

Я не думаю, что у меня есть такой же вековой успех в подавлении варваров в пустыне.

Но есть одна вещь.

Я все еще могу записать одно предложение.

Это.

Любой, кто посмеет без причины причинить вред моим солдатам за их спинами.

Я и все солдаты Цзиннаньской армии.

будет наказан!"

Как только слова маркиза Цзиннаня упали.

Сотни солдат армии Цзиннань и их охранники подняли свои клинки и закричали.

"Тигр!"

"Тигр!"

"Тигр!"

Маркиз Цзиннань подошел к своему храброму зверю и вскочил на него.

Четыре копыта храброго зверя распрямились, а ноздри извергли жгучий белый туман.

Маркиз Цзиннань посмотрел на Чжэн Фана, который все еще стоял на коленях, и

Открыв рот, он сказал.

"Теперь вы знаете, куда этот маркиз направляется дальше?"

Чжэн Фань, стоявший на одном колене, был немного растерян.

Маркиз Цзиннань поднял кнут в руке, а храбрый зверь поднял передние копыта и с силой топнул, разбивая зеленые кирпичи прямо под ногами.

"Армия Цзиннань, примите военный приказ этого маркиза!"

"Свиш! Swish!"

Все солдаты опустились на одно колено, аура резни была ошеломляющей!

Лицо маркиза Цзиннаня опустилось, как вода, когда он сказал.

"Месть!"

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1490470>